

Знойный летний полдень. В другое время можно было бы сэкономить на кондиционере, просто сохраняя душевное спокойствие, но телефон надрывался так, что ни о каком покое не могло быть и речи. Цикады за окном лишь добавляли раздражения, но этот телефонный звонок был просто невыносим, словно призыв самой смерти.

— Ты правда не собираешься отвечать? Может, мне выдернуть шнур? — Су Юй уставилась на неугомонный аппарат, а затем перевела взгляд на подругу, которая выглядела еще более измученной, и, виновато улыбнувшись, присела рядом.

Это должен был быть чудесный выходной, но с тех пор, как барышня Сюй официально рассталась со своим парнем месяц назад, спокойная жизнь закончилась. Причина была проста: мать взялась за организацию её личной жизни.

В день своего тридцатилетия Сюй Тяньчжэнь была брошена бойфрендом. В её и без того увядающую жизнь словно щедро сыпанули соли — мир померк, и, казалось, покою пришел конец.

Сюй Тяньчжэнь порой думала, что, должно быть, её судьба — провести всю жизнь в одиночестве, но, едва успев подумать об этом, тут же одернула себя, поспешно возвращаясь в реальность.

Она подняла взгляд на Су Юй, указала на надрывающийся телефон и с тяжелым вздохом произнесла:

— Если ты его выдернешь, завтра она заявит сюда лично. Моя матушка начала планировать мою личную жизнь сразу после окончания университета. Семь лет пролетело, а я всё еще неликвидный товар.

Су Юй бросила на неё косой взгляд и недовольно проворчала:

— Ты сейчас как будто и меня заодно оскорбила. Ты хотя бы успешна в карьере, а я всё еще днями и ночами строчу свои тексты, но так и не добилась никакой славы.

Услышав это, Сюй Тяньчжэнь лишь закатила глаза. Их отношения с Су Юй, должно быть, тянулись еще из прошлой жизни — иначе как объяснить, что они неразлучны столько лет?

Они просидели за одной партой пятнадцать лет, с детского сада до окончания школы. Сюй Тяньчжэнь с таким трудом избавилась от этой обузы в университете, но стоило ей переехать в город А, как она снова столкнулась с ней. Су Юй без всякого стеснения вселилась в её маленькую съемную квартиру и стала соседкой. Су Юй писала романы. И вовсе не так уж она была безызвестна: поговаривали, что её тексты стоят уже по двести тысяч за главу, да и изданных книг хватало. Сюй Тяньчжэнь не понимала, какой еще славы ей нужно? Неужели она не знает, что всякие там великие писатели становятся по-настоящему знаменитыми только после смерти?

— Су-дада, у тебя нет на примете какого-нибудь молодого таланта? Мне нужен кто-то, на ком можно жениться немедленно.

Сюй Тяньчжэнь снова глубоко вздохнула, глядя на подругу. За этот месяц она побывала на бесчисленных свиданиях, и каждый раз, когда разговор заходил слишком далеко, собеседник называл её сумасшедшей. Причина была проста: единственным условием барышни Сюй после брака было полное невмешательство в дела друг друга, словно они чужие люди.

Су Юй снова закатила глаза, прикрылась руками и театрально воскликнула:

— Ты не хочешь замуж, а если и выйдешь, то не хочешь жить вместе — это что, из-за того, что ты в меня влюблена? Сразу предупреждаю, я люблю красавчиков!

— Отвали, мне нет дела до тебя, сушеная фасолина, — Сюй Тяньчжэнь швырнула в неё подушку, но в глубине её глаз на мгновение мелькнула печаль.

Когда-то она мечтала держать в одной руке диплом, а в другой — свидетельство о браке. Но тот человек в итоге ушел.

В этот момент её мобильный телефон присоединился к общему хору. Взглянув на номер, она молча вышла на балкон и ответила.

Когда телефон наконец замолчал, Сюй Тяньчжэнь вернулась в комнату и сказала Су Юй:

— Мне нужно на интервью. Ужин готовь сама.

Не обращая внимания на жалобные стоны подруги, она схватила сумку и ушла. Отсутствие работы куда позорнее, чем отсутствие мужа. Она и так уже достаточно опозорилась, нельзя падать ниже. Чтобы хоть в чем-то оставаться на высоте, ей нужно было зарабатывать деньги. Тогда, если кто-то спросит, она всегда сможет ответить, что слишком занята и у неё просто нет времени на любовь.

<http://bllate.org/book/18475/1772399>